

Вечерняя Москва

1.11.59.

НА СЦЕНАХ ДВУХ ТЕАТРОВ

«Пароход зовут «Орленок»»

ПЬЕСА Александра Галича «Пароход зовут «Орленок»» повествует о том, как комсомольский работник Светлана Воронцова и юная Любаша, везущие подарки на открытие Комсомольской ГЭС, попадают в маленький город. Там группа школьников под руководством бывшего студента-морехода, ныне врача, Аркадия Шмелева приспосабливает к плаванию старый, выдавший виды речной пароход «Орленок», предназначенный было... под напустный склад. Игра ребят заинтересовывает руководителей города и района. Они устраивают субботник. Взяв на борт делегатов и подарки, восстановленный «Орленок» отправляется на открытие ГЭС.

Замысел Галича выражает Светлана, рассказывающая о героине наших дней, о том, что славная история первых лет Октября в сущности продолжается. Продолжается и молодость. «Собственно, она и не кончается никогда! — восклицает Светлана. — Она живет в людях до самого последнего часа, только нужно не забывать про нее!».

В центре внимания драматурга — чувства и переживания его героев — детей и отцов, чьи благородные устремления и дела полны радости жизни и чудодейственной романтики юности. Эпизоды настоящего перемежаются с воспоминаниями о прошлом и с уже осуществляющейся мечтой — ближайшим будущим, когда вслед за запуском первой космической ракеты межпланетный корабль «Орленок» с пассажирами на борту прилетает на Луну.

Это, действительно, романтическая комедия, и как новую, как жизнеутверждающую, полную лиризма комедийно-песню ее надо, на наш взгляд, и показывать на сцене.

В МОСКОВСКОМ ТЮЗе ставил «Орленка» главный режиссер В. Голубовский. Вместе с ним работали молодые режиссеры Р. Быков и В. Дубовская. В их спектакле бросается в глаза несоответствие режиссерского замысла авторской тональности. В пьесе — раздумье, полутон, если можно так выразиться, романтическая лирика, а в спектакле — стремление во что бы то ни стало создать героическое представление, менторская декламация вновь введенного персонажа — «Комсомольца, которого знают все». На груди у этого персонажа сияют ордена, которыми награжден ВЛКСМ, и он, по-видимому, должен олицетворять собой весь многомиллионный комсомол.

Не удивительно, что комедия почти утратила здесь присущие ей черты и краски. Зрители смеются не в тех местах, на которые рассчитывали авторы спектакля, а тогда, когда действующие лица... механически повторяют слова сугубо условного Комсомольца, и даже в эпизоде межпланетного полета, режиссерскому рисунку которого как раз и недостает подлинной героики. Не хватает достоверности в обрисовке ряда действующих лиц старшего поколения. В начале второго действия руководители города предстают не только отяжеленными грузом лет, но и очерствевшими, заскорузлыми людьми.

ПОСТАНОВКУ этой пьесы осуществил и театр имени Ленинского комсомола, внесший в нее вместе с драматургом немалые изменения. Можно спорить о правомерности некоторых из них, но главное состоит в том, что внутренняя сущность романтической комедии, ее лиризм, задушевность получили в спектакле свое раскрытие.

Есть в постановке С. Майорова (режиссер А. Вовси) и эмоциональная насыщенность, и сокровенный разговор со зрителем, и веселый смех, и элементы сатиры. Театр понял, что только всестороннее выявление душевных глубин пьесы, составляющих основную особенность драматургии Галича, способно привести к успеху.

Постановщик и привлеченный им художник А. Лушин отказались от «игровой площадки», предложенной автором, заменив ее реалистически достоверным оформлением. Спектакль получился многоплановым, с большим количеством быстро сменяющихся картин.

Слаженный актерский ансамбль позволяет зрителю ощутить прелесть такого жанра, как романтическая комедия. Хорошее впечатление оставляют артисты Е. Фадеева (Светлана), И. Шутова (Любаша), А. Пелевин (Ильин), А. Вовси (Киселев), С. Яковлев (Гулькин), Н. Гошева (Натка) и даже появившийся лишь в одном эпизоде Парень в матросской тельняшке в исполнении В. Сергеева.

Аркадия — этого умного, увлекающегося воспитателя макаренковского типа — Г. Карнович-Валуа играет в несколько резонерской манере. Актеру не хватает увлеченности, приподнятости, особенно в сценах в музее «Орленка» в первом акте и объяснения со Светланой и Любашей в третьем.

Трудно понять, почему в постановке С. Майорова опущен эпизод полета в межпланетной ракете. И это в дни, когда сооруженная и запущенная в СССР первая искусственная планета движется в Космосе. С этим величайшим событием нашей современности как нельзя лучше перекликается диалог Анны Михайловны Шмелевой (ее играет Л. Рюмина) и ее дочери Зои (арт. З. Кузнецова), убедительно звучащий в том же спектакле:

Зоя. — Станный и, очевидно, какой-то особенный воздух на этом «Орленке». Самые трезвые люди тут мгновенно пьянеют и начинают верить в сказки.

Шмелева. — А я всегда верила в сказки. И твой отец в них верил. И верил даже, что они сбываются!..

Правда, эпизод этот непосредственно не участвует в развитии сюжета, но нельзя не видеть, что в нем с наибольшей силой выражен романтический дух пьесы, и отказ от него, на наш взгляд, неправилен.

СПЕКТАКЛЬ, поставленный С. Майоровым, хорошо передает романтику нашей эпохи. После устранения отдельных недостатков он сможет занять достойное место среди спектаклей столичных театров на современную тему.

Бор. Волгин.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Пароход зовут «Орленок»» в постановке театра имени Ленинского комсомола.

Фото Б. ФАВИСОВИЧА.